
УДК 811.1

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/144-148>

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ СИЛА ТЕОРИИ РЕНОМИНАЦИИ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

(Рец. на кн.: *Фененко Н. А., Бурякова С. В., Гришаева Л. И.* **Художественный реаликон И. А. Бунина в аспекте межъязыковой реноминации : монография / науч. ред. А. А. Кретов. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023. 233 с.)**

А. П. Бабушкин

Воронежский государственный университет

INTERPRETING POWER OF THE THEORY OF RENOMINATION IN INTERDISCIPLINARY STUDY

(Review of *Fenenko N. A., Buryakova S. V., Grishaeva L. I. I. A. Bunin's fiction realikon in terms of interlingual renomination. Voronezh: VSU Publishing House, 2023. 233 p.*)

A. P. Babushkin

Voronezh State University

Знакомство с новой книгой – всегда интересное приключение, потому что при чтении ожидание и предвкушение встречается с реальным содержанием, предлагаемым автором (или авторами), и порой реальность может существенно отличаться от ожиданий.

Мое знание теории реалий и теории реноминации Н. А. Фененко настроило меня как одного из первых реципиентов ее нового исследования на осмысление тонких наблюдений за функционированием разнородных языковых средств из двух языковых культур, на анализ метких комментариев относительно стиля выдающегося мастера слова, И. А. Бунина, на получение новых данных о тесных и порой парадоксальных контактах русской и французской культур, на обсуждение различных способов решения сложнейших переводоведческих задач.

Причина и характер моих ожиданий объясняются легко – я хорошо знаком с доминантами исследовательских интересов Н. А. Фененко и ее учеников и последователей, многократно на разнообразных

конференциях имел возможность выслушать результаты анализа переводов И. А. Бунина с выверенным анализом идиостилистических решений в оригинальном и переводном текстах, соглашаться с метким разбором переводческих решений разных произведений классика русской литературы, анализировать теоретические постулаты в их становлении, превратившиеся в итоге в довольно стройную теорию с высокой объяснительной силой.

В рецензируемой книге присутствует и первое, и второе, и третье, а также ответы на многие иные вопросы лингвистического, транслятологического и культурологического свойства, большинство из которых до данного момента даже не ставились как таковые.

Это мне хотелось бы отметить в первую очередь в качестве несомненного достоинства рецензируемой монографии, учитывающей как прежние достижения авторов коллективного труда, так и новый уровень осмысления обсуждаемой проблематики.

© Бабушкин А. П., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Коллектив авторов не однороден по своим исходным теоретическим, методологическим и методическим позициям и прикладным предпочтениям. Основным автором является Н. А. Фененко, на труды которой последовательно опирается ее ученица и последовательница С. Ю. Бурякова (С. Ю. Булгакова), раскрывая типологию способов и приемов делакунизации в процессе реноминации художественного реаликона. Л. И. Гришаева соединила постулаты теории реноминации с их когнитивно-лингвистической интерпретацией через многоаспектный сопоставительный анализ русских, немецких и французских механизмов вербализации синестетических представлений, которые столь ярко характеризуют идиостиль И. А. Бунина. Тем более интересным мне показался получившийся в конечном итоге труд, гармонично вобравший в себя результаты многоаспектного анализа сложного для литературоведческого, лингвистического, переводоведческого и культурно-исторического изучения разнообразного русского, французского, немецкого языкового материала – ведь все знают, насколько своеобразным является в стилистическом и идейном отношении творчество И. А. Бунина, насколько сложными в переводоведческом смысле признаются тексты И. А. Бунина маститыми переводчиками.

Рецензируемая книга получилась компактной, написанной хорошим, ясным языком, выстроенной логично и имеющей стройную композицию. Благодаря этому авторы гармонично расставляют содержательные и теоретические акценты на отдельные аспекты изучения реалий на общем фундаменте теории реноминации. В книге пять глав, введение (с. 4–12) и заключение (с. 186–196), а также традиционные библиографический список (с. 197–231) и список источников примеров (с. 231–232). В исследовательском фокусе последовательно оказываются проблемы, сущность которых легко извлекается уже из названий глав и входящих в них подразделов.

Особого внимания заслуживает введение, имеющее аналитический характер и написанное Н. А. Фененко. Содержанию, традиционному для данного раздела книги, предпосылается предельно лаконичное изложение основных теоретических постулатов, на которых и строится в дальнейшем весь ход рассуждений. Это позволяет Н. А. Фененко обрисовать изучаемое проблемное поле в целом, а также расставить исследовательские приоритеты. Свое решение она обосновывает степенью разработанности – вернее, неразработанности – той или иной проблематики и степенью новизны подходов к намеченным для осмысления обще- и частнотеоретическим вопросам. Необходимость подобной организации при постановке целей и задач исследования объясняется также характером решаемых задач, направленных на запол-

нение научных лакун и раскрытие прикладного потенциала исследовательских приемов эмпирии и категориального аппарата, используемого для осмысления, изучения и описания изучаемого крайне разнородного теоретического и эмпирического материала.

Внимание читателей Н. А. Фененко фокусирует в первую очередь на пяти постулатах теории реноминации (здесь особо отметим, что сам термин «реноминация» в том понимании, в котором он используется в работах Н. А. Фененко и ее учеников, введен в лингвистику профессором А. А. Кретовым): 1) определение трех аспектов анализа реалий как лингвистического и философского феномена; 2) триада R-реалия, C-реалия, L-реалия применительно к обозначениям предметов реальной действительности, концептов и слов; 3) типология реалий в языках как основа для выявления механизмов лингвистического освоения «своей» и «чужой» действительности; 4) раскрытие сущности межъязыковой реноминации; 5) формы и способы реноминации.

Подобная форма постановки исследовательских задач позволяет Н. А. Фененко в заключении сделать содержательные акценты на результатах, полученных в процессе анализа избранного для изучения эмпирического материала, ориентируясь на высказанные еще во введении постулаты теории реноминации. Это позволяет читателю убедиться в том, что «отбор способов реноминации реалий при переводе носит регулярный характер, что подтверждает системную организацию художественного реаликона. Задача воссоздания его функций наиболее успешно решается в рамках стратегии лингвокультурной адаптации текста, которая предусматривает использование моделей реноминации, содержащих “чужие” L- и “свои” C-реалии (в том числе метатекстовые экспликации), а также “свои” R- и C-реалии, представляющие собой текстовые эквиваленты» (с. 191).

В заключении (с. 186–196) автор данного раздела Н. А. Фененко акцентирует наиболее значимые результаты проведенного многоаспектного междисциплинарного анализа, сводя их к десяти постулатам, имеющим как общетеоретическое звучание, так и выводы частнотеоретического характера. Подобный способ обобщения теоретических и прикладных вопросов дает автору возможность в концентрированном виде сформулировать десять наиболее значимых положений относительно художественного реаликона, верифицированных на примере изучения творчества такого мастера слова, как И. А. Бунин. Поэтому и следующий вывод воспринимается как не вызывающий ни малейшего возражения: «Полученные результаты и их теоретическое осмысление позволяют говорить о **теории реалии как о части теории реноминации**. Эта теория носит универсальный харак-

тер, поскольку реноминация может осуществляться как средствами “своего”, так и средствами “чужого” языка» (выделено Н. А. Фененко. – А. Б.) (с. 195–196).

Наиболее ценным для процитированного тезиса является то, что на единых теоретических основаниях могут изучаться процессы, сопровождающие первичную и вторичную номинации, а также по единым основаниям сопоставляться, например, реаликон реальной действительности и фикциональной действительности в разных культурных пространствах, отражая как интегральные, так и дифференциальные признаки описываемых явлений разной природы.

Открывает собственно исследование первая глава «Проза И. А. Бунина в зеркале переводов на французский язык» (с. 13–44), написанная С. Ю. Буряковой. Читатель знакомится с историей переводов произведений И. А. Бунина на французский язык. Весьма интересен анализ метатекстовой информации, которая не так часто становится предметом изучения, как она того заслуживает. Не менее интересен и разбор критических статей переводоведческих сложностей и решений. Тем самым очевидно, что соответствующие данные будут востребованы на занятиях по переводоведению не только во франкофонной аудитории, но и для изучающих другие языки.

Во второй главе, названной «Художественный реаликон: к определению и интерпретации понятия» (с. 45–69), которую подготовила Н. А. Фененко, сделана попытка осмыслить статус реалии как феномена и как категории анализа, описать его под разными углами зрения, отграничить данное явление от сопоставимых и смежных с ним. Наиболее значимым здесь можно считать предложенное автором понятие «художественный реаликон», под которым понимается «совокупность реалий, образующих идейно-эстетический комплекс произведения, участвующий в создании автором художественной действительности» (с. 10). Данное понятие позволяет непротиворечивым образом объединить постулаты литературоведения, семиологии, когнитивной лингвистики, культурологии, философии, эстетики, лингвистики, транслятологии, теоретического и прикладного подходов к изучению и описанию одного и того же языкового материала, укорененного в разных языковых культурах.

Глава третья, авторство которой принадлежит Н. А. Фененко и С. Ю. Буряковой, имеет название «Художественный реаликон И. А. Бунина сквозь призму реноминации» (с. 70–86) и показалась мне интересной в том смысле, что она позволяет понять, как художник конструирует фикциональную реальность таким образом, чтобы носители культуры, с одной стороны, узнавали «свое» (или же воссоздавали «чужое») культурное окружение, а с другой сто-

роны, понимали в полной мере, что они имеют дело с художественным произведением и, следовательно, с интерпретацией автором действительности, интерпретацией ценностных установок общества, интерпретацией эстетических воззрений, интерпретацией субъекта той или иной категории и т. д. В обозначенном контексте категория анализа «реаликон» как нельзя более точно подходит для намеченных во введении книги исследовательских задач и как нельзя более адекватно отображает сущность всего комплекса сложнейших и гетерогенных теоретических задач, представляющих собой основание для осмысления и концепций, и анализируемых произведений, и текстов оригинальных и переводных.

Здесь читатели имеют возможность ознакомиться с особенностями ретрансляции R-реалий и C-реалий из одной языковой культуры в другую, осмыслить основания для выбора реноминативных форм для русских R- и C-реалий, а также «своих» L-, R-, C-реалий. Такой ракурс исследования дает, кроме возможности изучения способов и средств реализации той или иной переводческой стратегии, получить данные о таких сложнейших «материях», как основания для концептуализации и категоризации сведений о мире, а также основания для выбора носителями языка и культуры средств и способов вербализации воспринимаемых сведений.

В четвертой главе «Делакунизация текста в процессе реноминации художественного реаликона» (с. 87–135), автором которой стала С. Ю. Бурякова, под разными углами зрения описываются отдельные типы лакун. Начинается эта детальная и богато иллюстрированная часть с выявления особенностей ключевых для исследования понятий – «реалия» и «лакуна» (с. 87–88). Далее последовательно описываются отдельные типы лакун: этнографические (с. 88–102), ассоциативные (с. 102–111), социокультурные (с. 111–118), стилистические (с. 118–130), символные (130–135). В процессе соответствующего теоретического анализа и многоаспектной характеристики особенностей лакун разного типа выявляются корреляции между типом реалии и типом лакуны, с одной стороны, и способом делакунизации – с другой.

Вне всякого сомнения, материалы этой главы будут особо востребованы как переводоведами, так и переводчиками-практиками разных специализаций, поскольку разнообразные комментарии к отдельным типам и корреляциям предельно ясны, точны и конкретны. Данный аспект заслуживает особого внимания, потому что проблему лакун и делакунизации все еще по понятной причине – в силу ее чрезвычайной гетерогенности и сложности по практически всем исследовательским аспектам прежде всего – можно признать недостаточно разработанной.

Пятая глава «Способы конструирования художественного реаликона средствами переводящего языка (на примере синестезии)» (с. 136–185) является результатом анализа синестезии в переводах бунинских текстов на французский и немецкий языки Н. А. Фененко (с. 137–145) и Л. И. Гришаевой (с. 145–185) соответственно. Данная глава вызывает интерес уже тем, что в ее фокусе находится один из самых излюбленных приемов конструирования художественной реальности И. А. Бунина – семантическая синестезия. Для переводоведческого анализа этот материал представляет особую сложность и вместе с тем вызов, поскольку названное явление напрямую связано с субъективными и субъектными особенностями писателя как продуцента текста, читателя как реципиента, переводчика как реципиента и продуцента, с одной стороны, и с необходимостью переводчика ориентироваться на коллективные представления коллективного субъекта как носителя «своей» для переводчика языковой культуры. Поэтому данные относительно полного и/или частичного сохранения либо разрушения синестетического образа, а также выявление корреляций между типом переводческой стратегии и характером ощущений, вербализуемых тем или иным способом, представляются весьма значимыми.

Это становится тем более интересным, если вспомнить, что в фокусе анализа оказываются три языковых культуры – французская, немецкая, русская, – имеющих давние, глубокие, прочно укорененные в длительной культурно специфической истории письменные традиции, обладающие богатым языком, тонко дифференцированным на разнообразные номинативные и эстетические задачи. Поэтому обобщения, сделанные на данном этапе исследования, вызывают неподдельный интерес, поскольку здесь последовательно сравнивается то, как «решается в **одних и тех же** дискурсивных условиях **одна и та же** коммуникативная и когнитивная задача **конкретными** категориями коммуникантов» (выделено Л. И. Гришаевой. – А. Б.) (с. 184).

Монография характеризуется глубоким проникновением в сущность изучаемых явлений – прежде всего реалий, реноминативных потенций языка, – а также тематизацией новых проблем, обсуждение которых обещает новые теоретические и прикладные повороты в концепции, предлагаемой для анализа на чрезвычайно интересном материале. Особого упоминания заслуживает понятие «художественный реаликон», а также описание средств и способов его конструирования. Думается, что тем самым Н. А. Фененко и ее соавторы вносят вклад в осмысление проблем «картина мира», «способы конструирования фикциональной реальности», «соотношение концептуальной и языковой картины мира», «диалектика коллективной и личностной идентичности носителей

культуры», «принципы реноминации реалий», «художественный реаликон», «типология реалий» и др.

Достаточно вспомнить в этой связи название трех глав изучаемой монографии: «Художественный реаликон: проблема определения и интерпретации понятия», «Художественный реаликон И. А. Бунина сквозь призму межъязыковой реноминации», «Способы конструирования художественного реаликона средствами переводящего языка», в которых высокий уровень теоретического анализа гармонично сочетается с последовательным, детальным, многоаспектным анализом интересного и нуждающегося в тщательном описании языкового материала. Высказанные характеристики справедливы уже только потому, что И. А. Бунин – блестящий стилист, умеющий создавать совершенно особую художественную реальность, оказывающую неизгладимое впечатление на читателя. Авторы монографии сумели увидеть в анализируемых текстах наиболее значимые идиостилистические характеристики всемирно известного мастера слова, заслуживающие особого внимания переводоведов.

Сказанное свидетельствует не только о корректности постановки научных задач, но и о мастерстве находить такой ракурс анализа, благодаря которому можно на единых теоретических основаниях описать и осмыслить весьма разнородный материал. Судя по данным анализа языкового материала, авторы монографии стремятся тщательно верифицировать с помощью изучения особенностей функционирования разнородных средств русского, французского, немецкого языков постулаты теорий, упомянутых выше.

Среди достоинств обсуждаемой книги необходимо назвать и данные о творчестве И. А. Бунина и истории рецепции его творчества в инокультурном пространстве, ср. главу «Проза И. А. Бунина в зеркале переводов на французский язык». Следует в данном контексте подчеркнуть логичность структуры рассуждений, богатство иллюстраций на каждом из многочисленных этапов исследования, а также междисциплинарность подхода при формировании концепции, учитывающей психологические, психосоциальные, социокультурные, философские, переводоведческие, литературоведческие, когнитивно-лингвистические, а также собственно лингвистические постулаты и разнообразие приемов анализа языкового материала.

Авторы монографии основывают свои рассуждения и обобщения на обширном и весьма разнородном материале, описываемом последовательно с разных позиций. Соответствующие обобщения опираются на постулаты, уже получившие одобрение научной общественности (см. коллективную монографию о реноминации Н. А. Фененко и А. А. Кретьева, а также их учеников «Французские и русские реалии в аспек-

теории межъязыковой реноминации», вышедшую в свет в 2013 г.) и доказавшие свою высокую объяснительную силу. Интерпретация языкового материала корректна и учитывает потенциальную множественность трактовок под влиянием определенных факторов.

Завершая свое сообщение о моих впечатлениях о монографии Н. А. Фененко, С. В. Буряковой и Л. И. Гришаевой «Художественный реаликон И. А. Бунина в аспекте межъязыковой реноминации», мне хотелось бы выразить свою уверенность в том, что результаты данного исследования будут востребованы не только переводоведами, но и литературоведами, а также специалистами в области французского, немецкого и русского языков и культур.

В заключение мне хотелось бы обратить внимание на интересное оформление обложки, которая,

как мне представляется, гармонирует с основными идеями исследования. Здесь в полукруге, напоминающем лупу, ограничивающем пространство, лежат фотографии с изображениями предметов обихода, зданий, растений, элементов ландшафта, так или иначе ассоциируемых с жизнью И. А. Бунина. В то же время это аналогия пристального взгляда исследователя, фокусирующего свои усилия на том или ином аспекте и изучающего под разными углами зрения детали изображенных объектов действительности, как реальной, так и фикциональной. Это некое образное резюме того, что сделали авторы монографии, позволив нам, читателям, ознакомиться с творческими приемами со-творения переводчиками возможных миров, которые для кого-то могли стать более реальными, чем реальная действительность.

Воронежский государственный университет

Бабушкин А. П., доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка гуманитарных факультетов

E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 14 сентября 2023 г.

Принята к публикации 26 декабря 2023 г.

Для цитирования:

Бабушкин А. П. Объяснительная сила теории реноминации в междисциплинарном исследовании (Рец. на кн.: Фененко Н. А., Бурякова С. В., Гришаева Л. И. Художественный реаликон И. А. Бунина в аспекте межъязыковой реноминации : монография / науч. ред. А. А. Кретов. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023. 233 с.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 144–148. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/144-148>

Voronezh State University

Babushkin A. P., Doctor of Philology, Professor of the English Language for Humanities Department

E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Received: 14 September 2023

Accepted: 26 December 2023

For citation:

Babushkin A. P. Interpreting power of the theory of renomination in interdisciplinary study (Review of Fenenko N. A., Buryakova S. V., Grishaeva L. I. I. A. Bunin's fiction realikon in terms of interlingual renomination. Voronezh: VSU Publishing House, 2023. 233 p.). Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2024. No. 1. Pp. 144–148. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/144-148>